

НАГРАЖДЕНИЯ УЧАСТНИКОВ РЕВОЛЮЦИИ 1905–1907 ГОДОВ В ВОРОНЕЖСКОЙ ОБЛАСТИ В 1955 ГОДУ: СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

В. Ю. Рылов

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 17 марта 2016 г.

Аннотация: *данная статья посвящена вопросам изучения некоторых аспектов социальной истории России первой половины XX в.*

Ключевые слова: *Воронежский край, революция 1905–1907 гг., политические партии.*

Abstract: *this article focuses on the study of some aspects of the social history of Russia in the first half of the XX century.*

Key words: *Voronezh region, Revolution 1905–1907 years, political parties.*

В фонде Воронежского обкома КПСС, находящемся на постоянном хранении в Государственном архиве общественно-политической истории Воронежской области (ГАОПИВО), отложилось дело «О предоставлении к награждению орденами и медалями Советского Союза активных участников революции 1905–1907 гг.» [1], представляющее собой материалы к протоколу заседания бюро обкома 27 декабря 1955 г. Сведений о том, как был организован отбор участников, шло рассмотрение представлений на награждения, выявить не удалось. Указанное дело представляет собой архивные справки, анкеты, автобиографии кандидатов, а также их списки: пенсионеров союзного, республиканского, местного значения, старых большевиков (50 чел.), «принимавших активное участие» в Первой русской революции. Лиц, упомянутых в списках, гораздо больше, чем награжденных.

Данное дело представляет собой интерес по нескольким причинам. Первое, что надо отметить, – вопросы проведения официальных юбилейных мероприятий почти не освещались в научной литературе, хотя к 50-летию первой революции выпускались сборники, готовились монографии и т. д. [2, с. 6–9]. Кроме того, представляет определенный интерес и вопрос о том, почему о награждениях партия вспомнила лишь в конце 1955 г., а не годом ранее, ведь «официальное» начало революции приходилось на 9 января 1905 г.? Уместно было бы представлять к наградам старых революционеров в начале 1955 г., а не в конце. Это объясняется, на наш взгляд, тем, что, как показывают анкетные данные награждаемых, число большевиков, имевших дореволюционный партийный стаж и участвовавших в революции

1905 г., было незначительным, а согласно официальным сталинским установкам, именно партия большевиков находилась в «авангарде» революции. Поэтому, а также в силу внутривнутриполитических событий в ЦК КПСС решили отметить юбилей лишь в конце 1955 г.

В данной статье будут рассмотрены сведения, относящиеся к социальным характеристикам кандидатов, зафиксированные в документах дела: происхождение, имущественное и социальное положение, образование, а также служба (военная и гражданская), партийная принадлежность и другие сведения, относящиеся к социальным характеристикам. Предпринята попытка проследить динамику социальных изменений, произошедших в России за полвека, на конкретных примерах жизни и деятельности участников революции 1905 г. Настоящая статья является продолжением исследования этого вопроса на конкретном примере изучения биографий награждаемых [3, с. 99–104].

Всего к наградам было представлено 40 человек: 1 орден Ленина (Григорий Алексеевич Погодичев, 1887 г.), 4 ордена Трудового Красного Знамени (Андрей Тимофеевич Гришаев, 1885 г.; Исаак Бенъевич Хосудовский, 1887 г.; Иван Андреевич Глабин и Петр Николаевич Бобров, 1876 г.), 9 орденов «Знак Почета» (Андрей Павлович Масликов, 1879 г.; Мартин Дмитриевич Козинцев, 1881 г.; Авраам Емельянович Вавулин, 1883 г.; Прокофий Андреевич Рыжков и Георгий Иванович Троепольский, 1884 г.; Федор Иосифович Корольков, 1886 г.; Илья Иванович Колупаев, 1862 г.; Евстигней Ильич Козинцев, 1875 г.; Афанасий Павлович Романов, 1885 г.), 26 медалей «За боевые заслуги» (Федор Кириллович Ткачев, 1874 г.; Александра Григорьевна Свердлина, 1886 г.; Гавриил Семенович Самарин, 1887 г.; Иван Семенович Дежин, 1886 г.; Ефим Григорьевич Колесников, Иван Гри-

горьевич Выставкин и Кирилл Иванович Лычагин, 1884 г.; Егор Данилович Лычагин, 1882 г.; Василий Алексеевич Бабичев и Михаил Павлович Барышников, 1887 г.; Назар Федорович Пометов, 1873 г.; Петр Иванович Легкунов, 1884 г.; Илья Леонтьевич Жданов, 1882 г.; Семен Пахомович Колтаков, 1886 г.; Андрей Дмитриевич Чусов, 1876 г.; Яков Яковлевич Жилкин, 1870 г.; Яков Васильевич Сташков, 1887 г.; Павел Иванович Савчук-Люксембургский, 1891 г.; Александр Андреевич Малородов, 1889 г.; Ефим Ефремович Лобов, 1873 г.; Иван Ильич Дюков, 1882 г.; Михаил Герасимович Комаров и Сергей Иванович Иващенко, 1878 г.; Лев Яковлевич Новосельцев, 1887 г.; Захар Сергеевич Старков, 1880 г.; Петр Антонович Губанов, 1883 г.). Биографии еще четверых человек отложились в деле, но к правительственным наградам они представлены не были: Иосиф Борисович Зелкинд, 1890 г.; Михаил Алексеевич Панкратов, 1888 г.; Никита Петрович Лебединский, 1875 г.; Василий Павлович Молодых, 1883 г.

Самый старший был И. И. Колупаев (93 года), а самый младший – П. И. Савчук-Люксембургский (64 года). Как видно, в революционных событиях кандидаты участвовали, будучи еще молодыми людьми – до 21 года (18 человек), еще троим участникам не было и 18 лет, старше 30 лет было 7 человек. По национальной принадлежности кандидаты были русскими, но М. Д. Козинцев и П. И. Савчук-Люксембургский – украинцами, И. Б. Хосудовский, А. Г. Свердлина, И. Б. Зелкинд – евреями. Таким образом, «инородцы» составляли 11 % награжденных, хотя цифра представляется незначительной. Однако она выше среднестатистического показателя нерусского населения Воронежской области, составлявшего порядка 2 % населения. Сведений о религиозной принадлежности по понятной причине нет, но, надо полагать, большая часть происходила из православных, за исключением евреев, хотя имя Свердлиной (единственная женщина среди награжденных) – Александра – указывает на то, что, возможно, она была крещена. М. Г. Комаров в 1906 г. был «объявлен безбожником и отлучен от церкви» [1, л. 82]. Сведения о семейном положении кандидатов отсутствуют.

Значительное количество кандидатов не были уроженцами Воронежской губернии, они лишь проживали в 1955 г. в Воронежской области: Г. А. Погодичев (Брянский завод, Орловская губерния), А. Т. Гришаев (с. Николаевка, Касторненский уезд Курской губернии), И. Б. Хосудовский, Ф. И. Корольков (Ростов-на-Дону), И. А. Глабин (Борисоглебск, Тамбовская губерния), П. Н. Бобров (Екатеринослав), Г. И. Троепольский (станция Грязи, Тамбовская губерния), А. Г. Свердлина (посад Клинцы, Черниговская губерния), П. И. Легкунов (хутор Москалевщина, Сумский уезд Харьковской губернии), П. А. Губанов

(Козлов, Тамбовская губерния). Таким образом, 21 % были иногородними.

Большая часть кандидатов имела лишь начальное образование: «низшее», «незаконченное низшее», «2 класса начальной школы», «малограмотный самоучка» и т. п. Неграмотным был только Я. Я. Жилкин. Но были лица с высшим образованием: И. Б. Хосудовский окончил в 1934 г. Промакадемию в Ростове-на-Дону; И. Б. Зелкинд в 1909 г. 2-ю гимназию в Воронеже, а в 1914 г. медицинский факультет Харьковского университета, имел «три научных работы по лечению сифилиса, опубликованные в периодической печати в 1936–1938 гг.» [там же, л. 100]. Среднее образование имел П. А. Рыжков, окончивший в 1903 г. Воронежскую фельдшерскую школу. Ф. И. Корольков, Е. Г. Колесников имели дореволюционное неполное среднее образование. Таким образом, из лиц, имевших высшее и полное среднее образование, двое получили его до революции, а «благодаря Советской власти» высшее образование получил лишь один человек.

По нашим подсчетам военный опыт имело 28 человек, т. е. более половины кандидатов. Многие кандидаты участвовали в Первой мировой и Гражданской войнах, а также в Русско-японской войне. Зафиксировано несколько участников Второй мировой войны, но в боевых частях никто из них не служил.

Следует также сказать и о «тюремном» опыте старых революционеров. Все они подвергались репрессиям до революции. Но «настоящих» «политических преступников», приговаривавшихся к повешению с заменой отбывтием наказания на каторге, среди них не было. Однако в организациях, «имевших целью совершение террористических актов», состояли Гришаев и Хосудовский. Бобров был замешан в «убийстве начальника мастерских Бессонова (на заводе в Екатеринославе. – В. Р.), арестован и уволен как вредновлиятельный элемент» [там же, л. 10].

Как уже говорилось, все кандидаты были людьми пожилыми. Но далеко не все из них были пенсионерами. Это касалось не только колхозников, многие из которых пенсию, в принципе, не получали, но и некоторых других. Например, Троепольский в указанное время был депутатом Воронежского горсовета; Выставкин был занят в производстве и, «несмотря на преклонный возраст, систематически выполняет и перевыполняет производственные задания» [там же, л. 47]; Зелкинд работал врачом, преподавателем, занимал должность директора фельдшерско-акушерской школы; Малородов работал комендантом жилищно-коммунального отдела, а Панкратов – председателем месткома Гордезостанции.

Собственно пенсионеры делились по рангам, от которых зависело их материальное благополучие. Так,

Погодичев, Корольков, Савчук-Люксембургский были персональными пенсионерами союзного значения; Гришаев – пенсионером союзного значения; Свердлина и Губанов – республиканского значения; М. Д. Козинцев – местного значения; «простыми» пенсионерами было еще 6 человек. Кроме того, имелось несколько человек, «не работавших по болезни»: Бабичев, Комаров (инвалиды 2-й группы), Вавулин. Таким образом, большая часть лиц пенсионного возраста пенсионерами не являлась (27 человек, 62 %).

Говоря о социальном положении кандидатов, не следует путать их происхождение, указывавшееся в советских анкетах, с дореволюционной сословной принадлежностью. Рабочий мог быть мещанином или крестьянином по сословию, а крестьянин – рабочим, предпринимателем, служащим и т. п. по роду деятельности.

По своему происхождению большинство кандидатов были выходцами из крестьян. Однако Г. А. Погодичев, И. А. Глабин, П. Н. Бобров, Ф. И. Корольков, Г. И. Троепольский, И. С. Дежин, Е. Г. Колесников, Г. С. Самарин, И. Г. Выставкин, Л. Я. Новосельцев, П. А. Губанов, М. А. Панкратов, Н. П. Лебединский происходили из рабочих (последний указал, что трудился чернорабочим в хозяйстве своего отца-мельника); И. Б. Хосудовский, И. Б. Зелкинд – из служащих; А. А. Малородов происходил «из семьи кустаря-одинокки» [там же, л. 76], надо полагать из мещан, как и Свердлина. Доля «некрестьян» была довольно значительной – 37 %, учитывая, что численность крестьян до революции составляла порядка 80 % от всего населения.

Рассмотрим примеры трудовой деятельности рабочих до революции. Так, Погодичев работал на заводе в Брянске; Бобров был учеником кустарной мастерской, трудился в паровозоремонтных мастерских Екатеринослава, а в 1913–1921 гг., – на заводе в Филадельфии (США); Глабин был в 1891–1905 гг. слесарем паровозного депо г. Борисоглебска Тамбовской губернии, в 1911–1917 гг. – машинистом частной мельницы; Корольков с 1901 г. – подручный слесаря на заводе «Дж. Мартен» в Ростове, в 1918–1920 гг. работал строгальщиком; Троепольский трудовую деятельность начал в 1893 г. на ст. Грязи ЮВЖД, в 1902–1907 гг. был учеником слесаря ст. Козлов Рязанско-Уральской железной дороги; Самарин работал на заводе Иванова в Воронеже; Дежин – на заводе Столь в Воронеже; Новосельцев был железнодорожником на ст. Двинск Лифляндской губернии, затем в 1907–1909 гг. слесарем в Риге, в 1918–1919 гг. слесарем в Орле; Губанов в 1905–1911 гг. был слесарем-железнодорожником в Козлове; Панкратов – учеником слесаря в Воронеже; Лебединский в 1900–1905 гг. – чернорабочим на мельнице.

Среди рабочих было также немало тех, кто фактически перестал быть таковыми после 1917 г., заняв различные должности в партгосаппарате. Так, Погодичев был на «организационной работе в ВКП(б)», а с 1935 г. – на хозяйственной работе, с 1952 г. – председатель кассы взаимопомощи инвалидов Великой Отечественной войны при Сталинском райотделе соцобеспечения Воронежа; Бобров в 1921–1951 гг. находился «на руководящих ответственных должностях», а в 1937–1951 гг. был начальником отдела труда и зарплаты Отрожского вагоноремонтного завода имени Тельмана в Воронеже; Корольков с 1920 г. находился на профсоюзной и административной работе, был директором завода, треста и т. п.; Глабин в 1918–1938 гг. был председателем учпрофсожа, занимался рабочим контролем и т. д.; Дежин с 1925 г. находился на «партийной, общественной, хозяйственной работе» [там же; л. 41]; Губанов в 1923–1954 гг. был заведующим отделом горсовета, заместителем директора суконной фабрики, помощником директора по хозяйству и т. п.

Но были и «полурабочие», т. е. те, кто совмещал профессиональную деятельность с работой в госаппарате: Троепольский в 1917 г. был заведующим отделом труда ЦК Трудсахар в Москве, в 1919–1948 гг. работал машинистом и бригадиром на железной дороге, продолжал работать в Депо 2 Воронежа и был депутатом горсовета; Колесников был железнодорожником, работал на транспорте, как до революции, так и после, был и на общественной работе; Выставкин работал слесарем паровозоремонтного завода имени Дзержинского в Воронеже, занимал разные должности в советских органах; Самарин до 1933 г. работал на воронежских заводах; Новосельцев в 1919–1920 гг. был заведующим хозяйством губкома РКП в Орле, в 1920–1923 гг. – уполномоченным Чрезвычайной комиссии по борьбе с хищениями и взяточничеством на ЮВЖД в Воронеже, потом был рабочим, инженером на ЮВЖД. Таким образом, половина дореволюционных рабочих после революции порвала со своим родом занятий.

Из 28 крестьян многих уместно было бы назвать «выходцами из деревни» уже в дореволюционный период. Так, А. Т. Гришаев работал учеником слесаря в 1897–1905 гг. в Ростове-на-Дону и Екатеринодаре, в 1905–1906 гг. – на заводе Ротшильдов в Баку, в 1916–1918 гг. был слесарем железнодорожного депо Тюмени; П. А. Рыжков с 1904 г. – заведующий Давыдовским медицинским участком Воронежской губернии; М. П. Барышников «с 1902 г. по 1916 г. работал в Одессе кишечником в кишечном заведении частного предпринимателя» [там же, л. 57]; Н. Ф. Пометов был с 1895 г. чернорабочим, а в 1902–1931 гг. работал в почтово-телеграфной конторе Воронежа; П. И. Легкунов в 1904–1905 гг. был портным в Кадетском

корпусе г. Сумы Харьковской губернии, работал портным-частником в 1910–1918 гг. и после 1921 г. до выхода на пенсию; С. П. Колтаков в 1905–1915 гг. «работал в Москве запарщиком на шерстоткацкой фабрике Лабзина-Грязова» [там же, л. 64]; П. И. Савчук-Люксембургский с 1905 г. работал «мальчиком-учеником» у купцов бр. Бизюковых в Бирюче Воронежской губернии, затем жил и работал в Одессе и других городах; И. И. Дюков в 1898–1900 гг. – служащий хирургического отделения больницы в Луганске, а в 1900–1915 гг. – подсобный рабочий и вальцовщик Алчеевского металлургического завода Екатеринославской губернии; М. Г. Комаров в 1903–1904 гг. работал в Донбассе на Ново-юзовском металлургическом заводе, в 1906–1911 и 1912–1915 гг. – в Сибири лесорубом, грузчиком и т. п.; С. И. Ивашенко в 1905–1908 гг. работал на известковом заводе в г. Александров-Грушевский Донской области.

Другими словами, фактическими крестьянами было лишь 17 человек (39 %). Среди них можно упомянуть и «полукрестьян» – Н. Ф. Пометов до революции жил и работал в Воронеже, а в 1918 г. возвратился в деревню, но с 1937 г. опять жил в Воронеже; З. С. Старков в 1899–1916 гг. «работал помощником машиниста паровых молотилок у помещиков Нарнойдина, Фолинберга, Нелидова и др.», в 1917–1921 гг. работал монтером сенокосилок, в 1921–1924 гг. – «старший плантатор в совхозе Михайловском Панинского района» [там же, л. 89].

Среди лиц крестьянского происхождения было немало тех, кто после 1917 г. стал занимать различные должности в партгосаппарате. В послеоктябрьский период А. Т. Гришаев в 1920–1946 гг. работал на различных хозяйственных должностях, в 1921–1924 гг. был агентом Хлебпродукта; М. Д. Козинцев «занимал различные должности в советских и хозяйственных учреждениях», возглавлял сельсовет, ревком, а с 1930 г. колхоз [там же, л. 17]; А. П. Романов также занимал различные должности в низовом советском аппарате, а в 1927 г. «выступил организатором колхоза, в котором был председателем»; В. А. Бабичев в 1918–1923 гг. «как активист работал в революционном комитете по борьбе с контрреволюцией, продотделе и в кредитном товариществе». «В период коллективизации тов. Бабичев принимает активное участие в борьбе с кулачеством», в 1935–1943 гг. «работал в артели "Красный швейник", откуда был взят на трудовой фронт», в 1945 г. был демобилизован [там же, л. 53об., 54]; М. П. Барышников «с 1918 г. работал в советских органах в Воронежской губернии» – волисполком, Рабоче-крестьянская инспекция, избач и т. п., являлся заместителем председателя Костенковского сельсовета Гремяченского района Воронежской области [там же, л. 56]; С. П. Колтаков

в 1920–1951 гг. занимал местные руководящие должности; И. Л. Жданов в 1917–1954 гг. – различные должности в низовом советском аппарате, был председателем сельсовета; П. И. Савчук-Люксембургский с 1917 г. работал в различных советских органах, в 1918 г. организовывал в Бирюченском уезде Воронежской губернии комбеды, в 1918–1922 гг. – в ВЧК Воронежской губернии «на руководящей работе», в 1922–1924 гг. работал в ОГПУ в Москве, в 1924–1935 гг. в – Совнархозе и ВЦИК, в 1935–1940 гг. – главный инструктор в народном комиссариате заготовок, был директором завода в 1940–1941 гг., но затем его карьера резко пошла вниз: уже в 1941–1943 гг. – «на хозяйственной работе в колхозе имени Чапаева» в Башкирии, потом работал в сельсоветах, счетоводом, заведующим баней, клубом до 1952 г. [там же, л. 73]; С. А. Ивашенко в 1924–1953 гг. работал на «различных участках партийной и хозяйственной работы» [там же, л. 84].

Кроме того, среди крестьян можно выделить тех, кто, полностью не порвав с аграрным трудом, был вовлечен в работу партгосаппарата, часто оставаясь и простыми колхозниками. Так, Н. Ф. Пометов был и председателем колхоза, и просто колхозником, а в 1955 г. работал вахтером райкома партии в Воронеже; А. Д. Чусов в 1918–1930 гг. принимал участие в работе различных низовых органов власти, комбедов, организовывал колхоз; Я. В. Сташков был агентом продкома, депутатом сельсовета, народным заседателем Мартыновского суда, в 1930 г. вступил в колхоз, работал бригадиром огородной бригады; Е. Е. Лобов в 1917–1918 гг. был председателем Старо-Тойденского волисполкома Воронежской губернии; М. Г. Комаров в 1918–1923 гг. занимал различные должности, в том числе и председателя волисполкома, в 1930–1933 гг. – заместителя председателя сельхозартели «Венок Ильичу», а до 1942 г. был членом правления колхоза «Пролетарий»; З. С. Старков был милиционером в Панино, в 1926–1932 гг. – депутатом сельсовета, однако в колхоз не вступал, в 1924–1942 гг. «работал в своем хозяйстве» [там же, л. 89]; В. П. Молодых с 1917 г. занимал различные низшие должности, в том числе и в комбедо, но до вступления в колхоз был единоличником. То есть доля крестьян, вовлеченных в работу госаппарата, составляла почти 16 % (7 человек) от общего числа кандидатов.

Следует сказать и о тех кандидатах на награждения, кто и после 1917 г. оставались крестьянами и «занимались сельским хозяйством в своем хозяйстве». Так, А. П. Масликов был рядовым колхозником колхоза «Вперед» Воробьевского района Воронежской области, вступил в колхоз только в 1944 г. и «принимает активное участие в его производстве», а в 1955 г. «несмотря на преклонный возраст, выработал 208 трудодней» [там же, л. 14]; А. Е. Вавулин с 1930 г.

член колхоза «Власть советов» Подгоренского района, конюх; И. И. Колупаев в 1917–1929 гг. работал в своем хозяйстве, а затем в колхозе имени Ворошилова Рождественско-хавского района; Ф. К. Ткачев с 1930 г. работал в колхозе «Вперед» Воробьевского района; К. И. Лычагин в 1928 г. вступил в колхоз, «где и работает до настоящего времени» [там же, л. 49]; Е. Д. Лычагин с 1918 г. работал в своем хозяйстве, а в 1928 г. одним из первых вступил в колхоз, колхозник колхоза имени Сталина Елань-Коленовского района; Я. Я. Жилкин одним из первых вступил в колхоз и, «несмотря на свой преклонный возраст, тов. Жилкин не перестает думать о подъеме хозяйства артели и помогает добрым советом бороться с недостатками в колхозе, учит молодежь по-настоящему трудиться на благо нашей родины» [там же, л. 68об.]. Лишь один крестьянин И. И. Дюков стал в 1919 г. простым рабочим. Таким образом, из 28 крестьян лишь половина полностью изменила свое социальное положение. Доля фактических крестьян составляла почти 16 % (7 человек) от общего числа награжденных.

До революции многие крестьяне были батраками «у помещиков и кулаков». Так, А. Т. Гришаев «трудовую деятельность начал у помещика Апросимова в 1892 г.» [там же, л. 5]; М. Д. Козинцев до 1905 г. «работал по найму в хозяйствах помещиков Лискинского района Воронежской области» (речь шла об Острогожском уезде Воронежской губернии) [там же, л. 17]; И. И. Колупаев в 1878–1892 гг. работал «батраком у кулаков и помещика Шуринова в с. Ушановка», а с 1906 г. – «в сельской школе истопником у помещика Шуринова» [там же, л. 29]; Е. И. Козинцев был батраком у помещиков Станкевичей, Телегиных в Острогожском уезде; В. А. Бабичев в 1905–1908 гг. «работал по найму у помещиков Раевской и Преснякова» [там же, л. 53].

По дореволюционному имущественному положению крестьяне обозначались в документах как «бедняки» и «средняки». Конечно, данные определения носили довольно условный, субъективный оценочный характер, зависели от конкретной местности. Тем более при составлении анкет было выгодно указать на свое «бедняцкое» состояние, что могло не соответствовать действительности. Например, Комаров «средняк... до 1903 г. работал в своем *бедняцком хозяйстве* (курсив наш. – В. Р.)» [там же, л. 82]. Так заявили о себе, как о «бедняках», И. И. Колупаев, К. И. и Е. Д. Лычагины, Н. Ф. Пометов, С. П. Колтаков, Я. Я. Жилкин, Я. В. Сташков, Е. Е. Лобов, И. И. Дюков, С. И. Иващенко, З. С. Старков. А «средняками» были А. П. Масликов, М. Д. Козинцев, М. Г. Комаров, А. П. Романов, А. Д. Чусов. Но у некоторых имущественное положение до революции не указывалось. Таким образом, крестьян-бедняков

среди награжденных было не так уж и много – 25 % (11 человек).

Как уже говорилось, не «рабоче-крестьянского» происхождения было всего четыре человека: Хосудовский начал трудовую деятельность в 1907 г. «отправителем грузконторы Шкляцкого в Ростове-на-Дону» [там же, л. 6], И. Б. Зелкинд был «служащим мельницы» своего отца, гимназист, студент, затем врач, будучи студентом, имел «свой заработок (репетирование)» [там же, л. 107]; А. А. Малородов с 1905 г. работал телеграфистом на железной дороге, а Свердлина до революции – в Воронеже продавцом шляпного магазина.

После революции Хосудовский в 1921–1926 гг. был начальником губмилиции в Пятигорске, замначальника управления краевой милиции Ставрополя, а в 1926–1952 гг. занимал должности директора кирпичного, цементного заводов и т. п.; Зелкинд был преподавателем фельдшерско-акушерской школы и врачом кожно-венерологического диспансера; Малородов с 1917 г. работал на транспорте до 1949 г., а потом на цементном заводе; Свердлина в 1917–1946 гг. занимала «руководящие должности» в отделах собес, детсадах, яслях и т. п., в 1921–1923 гг. была политкомиссаром детского дома, секретарем парткома стройконторы Коминтерновского района Воронежа. Лишь у половины указанных лиц социальное и имущественное положение изменилось. Хосудовский, Свердлина получили должности в госаппарате. Малородов, Зелкинд остались при прежнем роде деятельности. При этом у последнего имущественное положение ухудшилось (его семья владела усадьбой в Воронеже). Кстати сказать, другие члены организации, в которой состоял Зелкинд, происходили из состоятельных семей: «Наш кружок собирался в квартире Льва Мартынова, учащийся реалист, жил в собственном доме на б. Садовой улице, в глубине в саду (теперь примерно напротив облсельхоз правления). Кроме того, собиравшись в квартире Степана Семеновского (его отец был управляющим Дворянского и Крестьянского банка). Теперь это дом облпрокуратуры» [там же, л. 105].

Среди награждаемых были не только социал-демократы, большевики и меньшевики, но и представители других партий (эсеры и анархисты), а также беспартийные. «Членами КПСС» с дооктябрьским стажем было 4 человека, причем неизвестно, были ли они именно большевиками-ленинцами, а не меньшевиками или другими социал-демократами. Половина награждаемых не была членами КПСС, а многие вообще не состояли ни в каких партиях (крестьяне).

Анализ анкетных данных награждаемых старых революционеров показывает неоднозначную картину социальных изменений, произошедших в обществе

после 1917 г. Принято считать, что материальное благосостояние, социальное положение, образовательный уровень населения значительно выросли по сравнению с дореволюционным периодом. Как показывают анкетные данные представленных к наградам, это далеко не так, что находит некоторое подтверждение в современной литературе [4, с. 220–225; 5, с. 332–359; 6, с. 4–5]. Примерно у половины социальное положение заметно улучшилось – эти люди стали работниками партгосаппарата. У оставшейся половины оно не изменилось. Причем это касалось как выходцев из низших социальных слоев, так и средних. Таким образом, социальный уровень, достигнутый до революции, у половины кандидатов остался прежним. И это притом, что кандидаты на награждения входили в число как минимум лояльных советской власти граждан. Что касается реального материального положения (уровня доходов), то прямые данные отсутствуют. Можно уверенно предположить, что у большинства уровень доходов существенно не изменился, а возможно, и снизился.

*Воронежский государственный университет
Рылов В. Ю., кандидат исторических наук, доцент
кафедры отечественной истории новейшего времени,
историографии и документоведения
E-mail: vyurylov@ya.ru
Тел.: 8 (473) 239-29-35; 8-903-650-68-71*

ЛИТЕРАТУРА

1. ГАОПИВО. – Ф. 3. – Оп. 33. – Д. 40.
2. *Разиньков М. Е.* Воронежская губерния в первой российской революции (1905–1907 гг.) / М. Е. Разиньков, В. Ю. Рылов, О. Ю. Михалев. – Воронеж, 2007.
3. *Рылов В. Ю.* Награждения участников революции 1905–1907 гг. в Воронежской области : исторический аспект / В. Ю. Рылов // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Сер.: История. Политология. Социология. 2015. – № 4.
4. Две России XX века. Обзор истории, 1917–1993 / Б. С. Пушкарев [и др.]. – М. : Посев, 2008.
5. *Миронов Б. Н.* Социальная история России периода империи (XVIII – начало XX в.) : генезис личности, демократической семьи, гражданского общества и правового государства : в 2 т. / Б. Н. Миронов. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2003. – Т. 2.
6. *Перцев В. А.* Материальное положение населения РСФСР (вторая половина 1950-х – 1980-е годы) : на материалах областей Центрального Черноземья : монография / В. А. Перцев; [науч. ред. М. Д. Карпачев]. – Воронеж : Изд-во Воронеж. гос. ун-та, 2013.

*Voronezh State University
Rylov V. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate
Professor of the Modern History of Russia and Historical
Records Department
E-mail: vyurylov@ya.ru
Tel.: 8 (473) 239-29-35; 8-903-650-68-71*